

УДК 81

ББК 81.056+81.711

Г736

Т. Е. Шишмарева

О. М. Готлиб

Е. В. Кремнёв

Иркутск, Россия

ИДЕИ В. П. ВАСИЛЬЕВА

О КАТЕГОРИЯХ КИТАЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ЗНАКОВ¹

В статье анализируются идеи известного российского китаевода XIX в. В. П. Васильева, на основе классической классификации китайских письменных знаков Сюй Шэня, высказавшего собственные идеи о категоризации иероглифов.

Ключевые слова: китайская письменность; классификация китайских знаков; Сюй Шэнь.

O. M. Gotlib

T. E. Shishmareva

E. V. Kremnyov

Irkutsk, Russia

V.P. VASILYEV'S IDEAS

ABOUT THE CHINESE CHARACTER CLASSIFICATION

The article analyzes the ideas of well-known Russian sinologist of the 19th century V. P. Vasilyev. On the basis of Xu Shen's traditional classification, he suggested his own view to the types of the Chinese characters.

Keywords: Chinese writing; Chinese character classification, Xu Shen.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Отечественные труды в области грамматики китайской письменности» № 13-04-00248.

Среди множества исследований российского востоковеда В. П. Васильева (1818–1900 гг.) есть работа «Анализ китайских иероглифов» (1866 г.), посвященная китайской письменности, что позволяет рассматривать её как грамматологическую [Готлиб, 2014, с. 6–42]. Третья глава вышеуказанной работы и описанные в ней подходы В. П. Васильева к классификации китайских знаков и стали предметом нашего анализа.

Саму главу В. П. Васильев предваряет следующим теоретическим посылом: «Оставляя за знаками китайской письменности общепринятое название иероглифов, мы тем не менее думаем, что их правильнее было бы называть комбинациями. Эти комбинации являются в трёх категориях, каждая из которых подразделяется на два вида» [Васильев, 1898, с. 25]. При этом, чтобы отграничить свою теоретическую классификационную модель от классической модели Сюй Шэня, В. П. Васильев делает примечание, что «хотя это последнее подразделение (на 6 категорий) как раз совпадает с китайским и даже самые китайские названия я удерживаю, однако ж в размещении самих иероглифов я отступаю от китайского размещения» [Там же, с. 25]. В частности, он не согласен с тем, что Чжэн Цяо (郑樵), автор энциклопедии «Тун чжи» (通志), относит знаки 旦 *дань* «утро», 凹 *яо* «впалый», 凸 *ту* «выпуклый», 比 *би* «сравнивать», 从 *цун* «следовать», 竝 *бин* «вместе», 易 *и* «перемена», 兆 *чжао* «гадать», 疒 *ни* «болезнь», 羽 *юй* «крылья», 兩 *лян* «два», 兵 *бин* «войско», 牟 *моу* «кричать» к первой категории («изобразительной»), поскольку эти знаки, по мнению В. П. Васильева, не столько изображают предметы, сколько выражают понятия или явления.

Свою категоризацию китайских письменных знаков В. П. Васильев представляет следующим образом.

I. Первая категория

К первой категории В. П. Васильев относит китайские категории 象形 (изобразительная) и 指事 (указательная), называя при этом указательную категорию подвидом изобразительной.

«Фигуральную» или «изобразительную» категорию (象形), «в которой данными чертами принято изображать видимые предметы», В. П. Васильев считает «основанием всей китайской письменности» [Там же, с. 25]. Он полагает её условной, поскольку понять без специальных пояснений, какой именно предмет изображает знак, чаще всего невозможно. Кроме того, анализируя прообразы современных знаков, учёный также считает неубедительной их изобразительность: «Хотя и принято несомненным, что солнце прежде изображалось ☉, гора , пашня , река и пр., но не думаю, чтобы без указания и пояснения кто-нибудь сам собою признал и эти изображения, если они еще даже и не придуманы» [Там же, с. 25–26].

Обращаясь собственно к китайским знакам, В. П. Васильев пишет, что «самые древние иероглифы, дошедшие до нас, это чжуань 篆 (древняя письменность), но она сохранилась только в лексиконе «Шо-вэнь» (說文, он помещен в 24 и 25-м томах сборника Хуан-цин-цзин-цзе 皇清經解 с объяснениями и примечаниями Дуань Тайлина 段太令), но в ней, как видно из приводимых образцов (子 теперь 子 цзы «сын», 鳥 – 鳥 няо «птица», 見 – 見 цзянь «видеть», 左 – 左 цзо «левый», 北 – 北 бэй «север»), мы видим тоже уже комбинированные черты, только несколько вычурные» [Там же, с. 26].

Говоря же о более древних надписях на вазах, сосудах и монетах, учёный выражает сомнение по поводу их подлинности. В особенности его удивляет то, что большая часть этих знаков относится к указательной, а не к изобразительной категории, которая, по сути, должна предшествовать указательной (здесь В. П. Васильев ссылается и на «Шо вэнь цзе цзы», который также утверждает, что знаки указательной категории появились ранее изобразительных). Изложение своих сомнений по поводу древности китайских знаков учёный за-

вершает выводом о том, что корни китайской письменности, возможно, стоит искать в другом иероглифическом письме, в частности, в египетском, в котором иероглифические знаки гораздо более наглядны и изобразительны, что может свидетельствовать об их большей древности [Там же, с. 26–27].

Возвращаясь непосредственно к изобразительной категории, В. П. Васильев указывает, что Чжэн Цяо называет 608 таких знаков. Это изображения:

- а) предметов небесных: 日 жи «солнце», 月 юэ «луна», 夕 си «вечер»;
- б) земных: 山 шань «гора», 丘 цю «холм», 石 ши «камень»;
- в) (название раздела у автора не приводится) 井 цзин «колодец», 宀 мянь «крышка», 穴 сюэ «пещера»;
- г) ботанических: 木 му «дерево», 米 ми «рис», 瓜 гуа «тыква»;
- д) человеческих: 人 жэнь «человек», 身 шэнь «тело», 面 мянь «лицо»;
- е) животных: 肉 жоу «мясо», 爪 чжао «когти», 骨 гу «кости»;
- ж) орудий: 弋 и «бичева», 戈 гэ «оружие», 丨 цзюэ «крюк» [Там же, с. 27–29].

Видом фигуральной категории В. П. Васильев называет указательную категорию (指事), в которой знак «комбинацией черт выражает уже не существующий предмет, а только относящееся к нему или извлекаемое из начертания понятие» [Там же, с. 29]. Это, по мнению учёного, прежде всего имена прилагательные, глаголы и числительные:

- а) формы: 凹 яо «впалый», 凸 ту «выпуклый», 上 шан «верхний», 下 ся «нижний», 中 чжун «средний»;
- б) положения: 匚 си «прятать», 凵 кань «вместилище», 口 вэй «окружать», 勹 бао «обертывать, обнимать»;
- с) числа: 一 и «один», 二 эр «два», 三 сань «три», 四 сы «четыре», 十 ши «десять», 百 бо (бай) «сто», 千 цян «тысяча»;

d) черты: 一 и «один», 丶 дзянь «точка», | гунь «поперечная», 丿 не «откидывающая влево», 乙 и «изогнутая», 丿 цзюэ «крючок» [Там же, с. 29–30].

II. Вторая категория

Вторая категория китайских письменных знаков, в трактовке В. П. Васильева, включает традиционные 會意 (идеографическую) и 轉注 (видоизменённую). При этом учёный полагает, что видоизменённая категория – подвид идеографической.

К идеографической категории, по мнению учёного, «должно было бы отнести только сложные иероглифы, составленные из двух и более простых, уже заключающихся в двух видах первой категории; однако ж мы относим сюда и те иероглифы, которые хотя по виду и кажутся простыми, но произошли из слияния двух простых» [Там же, с. 30]. К последним он относит: 立 ли «стоять» (человек на земле), 豕 ши «свинья со связанными ногами», 盾 дунь «щит», 長 чан «длинный», 言 янь «слово» (от 二 и 舌), 里 ли «деревня, миля» (от 田 тянь «поле» и 土 ту «земля») и т. д.

Учёный указывает и на то, что некоторые знаки подобного рода могут писаться отдельно: 並 и 并 или 竝 и 并 бин «соединять», 卄 и 卅 цао «трава», 开 и 开 цзянь «ровный», 卉 и 卉 хуй «растение, трава» [Там же, с. 31].

«К идеографическим комбинациям, – полагает В. П. Васильев, – должно отнести прежде всего такие, которые выражают отвлеченное понятие через удвоение, утроение (и даже более) одной и той же формы» [Там же, с. 31]. Например: 畺 цзянь «сравнить поля», 畹 межа «межа», 砢 лэ «звук от удара камня о камень», 磊 лэй «множество камней», 羽 юй «длинные перья у птиц», 艸 цао «трава», 卉 хуй «трава», 蕪 ман «травы», 昌 чан «прекрасные слова», 壽 чжань (ни) «почтительный» и т. д.

При повторении одна из форм может изменяться: 比 *би* «сравнивать», 卯 *мао* «циклический знак», 卯 *луань* «яйцо».

В других знаках одна из форм зеркально отображается: 行 *син* «идти», 鬥 *доу* «драться», 北 *бэй* «север», 兆 *чжао* «жечь черепаху».

«Затем, – продолжает В. П. Васильев, – идеографическими знаками будут такие указательные иероглифы, которые состоят не из черт (так как они отнесены к первой категории, составляя как бы переход к настоящей), а из форм» [Там же, с. 33]. Иллюстрацией этого могут служить знаки 旦 *дань* «утро» (日 *жи* «солнце» над 一 «землей»); 尾 *вэй* «хвост» (尸 *ши* «труп, тело» и 毛 *мао* «шерсть» внизу тела); 分 *фынь* «разделять» (刀 *дао* «ножом» на 八 *па* «восемь» частей); 苗 *мяо* «хлебный всход» (艹 или 艸 *цао* «трава» на 田 *тянь* «поле») и т. д.

Среди идеографических знаков учёный выделяет и знаки, обозначающие отвлеченные понятия: 要 *яо* «хотеть» (女 *нюй* «девица» под покрывалом, 冃 *я* «покрывать»), 好 *хао* (女 *нюй* «девица» и 子 *цзы* «сын, парень»), 鳴 *мин* «петь» (от 口 *коу* «рот» и 鳥 *няо* «птица»), 信 *синь* «верить» (亻 или 人 *жэнь* «человек» и 言 *янь* «слово»), 仁 «человеколюбие» (二 *эр* «два» и 亻 *жэнь* «человек»), 伏 *фу* «пасть ниц» (犬 *цюань* «собака» перед 亻 или 人 *жэнь* «человек») и т. д. [Там же, с. 34].

Вторым видом идеографической категории В. П. Васильев называет китайскую категорию 轉注 (видоизменённую), которая, как он указывает, есть «идеографическая комбинация, основанная на превращении формы, уже прежде составленной, в другую» [Там же, с. 34–35].

Приводимые в качестве иллюстраций знаки учёный разбивает по способу образования:

1) изменение части знака при сохранении приблизительного значения, но смене чтения:

老 *лао* «70-летний старик», 考 *као* «старый (покойный)», 耆 *гоу* «старик (сморщенный и почерневший)», 耄 *де (те)* «старик 80-летний», 耄 *ци* «престарелый», 孝 *сяо* «почтительный сын»;

2) частичное изменение формы ведет к изменению значения:

糴 *ди* «запасать хлеб, рис» (значение определяет знак 入 *жу* «входить»), 糶 *тяо* «выпускать, продавать хлеб» (значение определяет знак 出 *чу* «выходить»);

弍 *и* «один», 弍 *эр* «два», 弍 *сань* «три»;

3) различное расположение одних и тех же знаков дает изменение чтения и значения:

杲 *гао* «светлый» (日 *жи* «солнце» над 木 *му* «дерево»), 東 *дун* «восток» (солнце за деревом), 杳 *яо* «темный» (солнце под деревом);

本 *бэнь* «корень», 末 *мо* «верхушка», 朱 *чжу* «красный» (сердцевина дерева красная);

叨 *дао* «жадный», 召 *чжао* «звать»;

𨾏 *ла* «летать», 翊 *и* «вид летания», 翌 *и* «завтра»;

4) различное расположение одних и тех же знаков дает изменение значения, но чтение сохраняется:

旻 *минь* «осень», 旻旻 *минь минь* «согласно»;

猶 *ю* «щенок, как бы, подобно», 猷 *ю* «правила»;

5) знаки в пятом способе образования В. П. Васильев разбивает на:

а) знаки с различным написанием, но одинаковым значением и чтением:

弍, 一, 壹 *и* «один»;

弍, 二, 貳 *эр* «два»;

б) знаки с одинаковым грамматическим употреблением, но разным чтением в силу диалектных различий:

是 *ши*, 係 *си* «есть»;

也 *е*, 矣 *и* «окончательная частица»;

с) знаки, образованные от более простых:

光 *гуан* «свет» от 火 *хо* «огонь»;

龍 *лун* «дракон» от 能 *нын* «мочь»;

龜 *гуй* «черепаха» от 黽 *минь* «лягушка»;

б) указательные знаки, в которых для достижения противоположного значения меняется направление написания знака или перемещается его часть:

左 (𠂇) *цзо* «левый», 右 (𠂇) *ю* «правый»;

人 (亻) *жэнь* «человек», 尸 (尸) *ши* «труп»;

上 *шан* «верхний», 下 *ся* «низкий»;

7) знаки, представляющие одну форму, слитую из нескольких частей:

重 *чжун* «тяжёлый», от 千 *цян* «тысяча» и 里 *ли* «миля»;

母 *му* «мать», от 女 *нюй* «девица»;

辰 *чэнь* «время», от 長 *чан* «длинный»;

毋 *у* «не; запретительная частица», от 女 *нюй* «девица» (в смысле непозволительности дурного поведения).

III. Третья категория

К третьей категории, именуемой «тоносогласительной» или «фонетической», В. П. Васильев относит китайские категории 諧聲 (фонетическая) и 假借 (ложные заимствования, В. П. Васильев называет её «заимствованной»). По аналогии с предыдущими двумя категориями он считает 假借 подвидом 諧聲.

В «тоносогласительной» категории (諧聲), «кроме того, что из обеих составляющих новый иероглиф частей составляет значение слова, одна из последних, вместе с тем, дает чтение» [Там же, с. 37]. Например: 儻 *ли* «грубый» (от 里 *ли* «деревня» и 人 *жэнь* «человек»);

吁 *цзы* «плач детей, пение птиц» (от 口 *коу* «рот» и 子 *цзы* «сын»).

«Иероглифов первых четырех категорий существует довольно ограниченное количество, – пишет В. П. Васильев, – и это количество скорее сократилось с

течением времени, но ни в коем случае не увеличилось и не может увеличиваться. Многие иероглифы, причисляемые к этим четырём категориям, ныне вышли из употребления, или заменены другими, принадлежащими уже к настоящей пятой категории» [Там же, с. 40]. В качестве примера он приводит такие пары:

㇇ заменён на 隱 *инь* «скрывать»;

㇈ заменён на 肱 *гун* «плечо»;

㇉ заменён на 五 *у* «пять».

Опираясь на данные различных словарей, В. П. Васильев даёт характеристики по количественному составу иероглифических категорий. Так Чжэн Цяо (郑樵), автор энциклопедии «Тун чжи» (通志), называет следующее количество:

Фигуральная – 608;

Указательная – 107;

Идеографическая – 740;

Видоизмененная – 372;

Фонетическая – 21800;

Заимствованные – 598.

В. П. Васильев указывает, что в «Канси» (康熙字典) общее количество знаков, не считая многочисленных дополнений, насчитывает 33 416. Вычтя из них первые четыре категории, указанные Чжэн Цяо, В. П. Васильев получает 31 589 знаков фонетической категории [Там же, с. 41].

«Фонетические иероглифы, – продолжает В. П. Васильев, – должны, собственно говоря, непременно состоять из двух частей, из которых одна показывает чтение иероглифа, а другая определяет значение его, а это само собой показывает, что на множество значений приходится одно чтение» [Там же, с. 42]. В качестве иллюстрации этого своего положения он приводит следующие ряды:

Цзы: 子 «сын», 仔 «ребенок, нести», 吁 «детский плач», 耔 «полоть», 攷 «усиливать, ревностно», 字 «иероглиф, буква»;

古 древний, 古 слова древних, 牯 бык, 估 оценить, 鉤отрезать, 罟 сеть, 故 причина, 辜 вина, 姑 тетка, 酤 вино, 沽 покупать, 鵠 род горлицы, 蛄 чёрная кобылка (насекомое), 軛 телега.

«Здесь мы видим, – уточняет при этом В. П. Васильев, – что на первом плане выступает чтение, а вот примеры тех знаков, которые показывают значение» [Там же, с. 43]:

水 *шуй* вода, 汀 *дин* болото, 汁 *чжи* сок, 汗 *хань* пот, 池 *чи* озеро, 江 *хань* большая река, 河 *хэ* река, 泉 *цюань* ключ, 沉 *чэнь* утонуть, 泣 *ци* слезы, 溪 *ци* (*си*) озеро в горах, ручей;

言 *янь* говорить, слово: 訐 *цзе* выговаривать за что-нибудь, 訕 *шань* злословить, 訟 *сун* судиться, тяжба, 訴 *су* сказать, 訶 *хэ* бранить, 譁 *хуа* кричать, 讚 *цзань* хвалить.

Вариантом такой категории, по мнению В. П. Васильева могут быть знаки, которые выглядят как простые, но по своей сути должны считаться фонетическими:

士 *ши* «чиновник»: 十 *ши* «десять» и 一 и «один» (из десяти);

百 *бо* (*бай*) «сто», от 白 *бай* «белый»;

支 *пу* «ударять», от 卜 *бу* «гадать»;

風 *фэн* «ветер», от 凡 *фань* «каждый» и т. д.

«Самым ближайшим объяснением происхождения фонетических иероглифов», по мнению В. П. Васильева, могут быть такие знаки, как: 聾 *да* (*дай*) «большое ухо» (大 *да* «большой» и 耳 *эр* «ухо»); 駟 *сы* «четвёрка» (四 *сы* «четыре» и 馬 *ма* «лошадь»).

«Фонетический знак (т. е. «фонетик, фонетический указатель» – прим. авторов), – считает В. П. Васильев, – не со всеми приставками (т. е. «ключами, детерминативами» – прим. авторов) сохраняет своё собственное чтение, а даёт только приблизительное, видоизмененное, иногда очень даже странное. А по

этому одному выходит, что на одно чтение приходится несколько фонетических знаков» [Там же, с. 44].

Здесь же учёный указывает на то, что иероглиф в современном китайском языке чаще всего равен слогу. И наличие той или иной «приставки» рядом с «фонетическим знаком» в китайском слоге может зависеть от значения как иероглифа, так и двусложного слова, в состав которого этот слог входит (懊憹 *ао-лао* «раскаиваться», 顛頑 *мань-хань* «медленно»). Это существенное отличие китайского от языков с алфавитным письмом, где написание отдельного слога от значения слова не зависит («давать, давить, гадать, дама») [Там же, с. 44–45]. Здесь мы видим прозорливое выявление закономерности китайского языка, которое спустя без малого век было сформулировано как «закон морфологической значимости слогоделения».

Что касается «фонетических знаков», автор пишет, что полное количество их пока не определено, поскольку у европейских синологов само представление о них появилось сравнительно недавно, в 1840 г. с появлением в Макао труда «Systema phoneticum» авторства Каллери, в котором фонетические знаки расположены по количеству черт [Там же, с. 45]. Признание самими китайцами фонетической системы подтверждается, по мнению учёного, появлением в 1823 г. китайского фонетического словаря «Цзин юнь цзи цзы пу» (經韻集字譜), где фонетические знаки расположены по ключам. Если говорить о приблизительном количестве фонетических знаков, то здесь В. П. Васильев приводит следующие данные: Каллери насчитал 1040 таких знаков, Чалмерс, работая с «Канси», – 1441, Чжэн Цяо – 870. Такая разница в количестве объясняется различием в подходах.

Результатом анализа структуры письменных знаков этого типа явилась собственная гипотеза В. П. Васильева возникновения тоносогласительной категории. «При первоначальном наименовании каких-либо предметов, – пишет учёный, – человек обыкновенно означает их по отличительным чертам, качествам, впечатлениям (от них получаемым). Китайцы могли и растению, и дереву,

и животному дать один и тот же эпитет, из которого затем образовывалось существительное. ...Понятно, что в некоторых случаях китайцы прибавляли к данному слову еще и его родовое: лошадь, дерево, птица и проч., но, когда они стали писать, то им уже не нужно было занимать особого места для этих родовых знаков: они приставили их к самому чтению (т. е. к иероглифу показывающему таковое)». [Там же, с. 50–51]. В качестве примера он приводит ряд знаков, образованных от 朱 *чжу* (*шу*) «красный; сердцевина дерева»: 珠 «жемчуг», 株 «корень дерева поверх земли», 鶡 «род орла», 駮 «лошадь с белым рылом», 邾 «название удела», 洙 «название реки», 銖 «1/24 унции». «Приставка энциклопедических знаков (ключей) к слогам, – продолжает В. П. Васильев, – не могла бы считаться затруднением для изучения китайского языка, если бы для самих слогов приняты были одни и те же фонетические знаки, но в том то и дело, что эти знаки варьируются» [Там же, с. 51]. Причины такого варьирования учёный находит в следующих причинах: 1) формирование собственных письменных знаков в рамках одного удела; 2) различия в чтении слогов в каждой местности; 3) различное происхождение и разница в значении знаков, используемых в качестве фонетика (畱, 甫, 付 *фу*).

Шестая категория (второй вид 3-й категории)

Описание второй разновидности третьей «заимствованной» категории (по китайской терминологии – 假借) определяется учёным следующим образом: «когда иероглиф или 1) читается не так, как его собственное чтение, или 2) имеет другое первоначальное значение, или 3) изменяется чтение, не изменяя значения, или, наконец, 4) изменяется и чтение, и значение» [Там же, с. 101].

Тут же он высказывает мысль о том, что «с пятой, или фонетической, категорией заканчивается или исчерпывается вполне вопрос о составлении письменных знаков. Китайская письменность вместо идеографической становится фонетической, и весь дальнейший разбор её состава касается уже не

самих начертаний, а только их чтения и вытекающих из этого выводов» [Там же, с. 101].

Возникновение шестой категории В. П. Васильев трактует как попытку осмысления китайцами наличия разного чтения у одного и того же иероглифа, называя её категорией лишь «в ограниченном смысле» [Там же, с. 101]. Несмотря на то, что заимствованная категория тоже указывает на чтение, но, по мнению учёного, к ней относятся знаки не только тоносогласительной категории, но и двух предшествующих.

Для понимания шестой категории В. П. Васильев предлагает рассматривать две основных ситуации, в которых знаки рассматриваются как заимствованные: передача иероглифами иностранных слов и использование старого иероглифа с новым, несвойственным ему значением.

В первом случае, когда мы имеем дело с переложением фонетической оболочки иностранных слов, знаки, по мнению В. П. Васильева, теряют своё значение и переходят в категорию заимствованных: 固必那陀兒 *гу-би-на-то-эр* «губернатор», 薩納特 *са-на-тэ* «Сенат», 英吉利 *инь-цзи(ги)–ли* «Англия», 法蘭西 *фа-лань-си* «Франция». Обращаясь к словам более древнего происхождения, учёный оспаривает предположение о том, что заимствованные буддийские термины (佛 *фо* «будда», 僧 *сэн* «духовенство (сангà)», 塔 *та* «башня (ступа)»), 三妙三部提 *сань-мяо-сань-бу-ти* «самьяksamбудда») изначально по-китайски звучали гораздо ближе к оригиналу и лишь с изменением чтения китайских знаков были столь искажены. Он полагает, что словари, использующие уже с конца IV в. метод «расчленения звуков» (切音 *це-инь*), наглядно демонстрируют то, что чтение знаков с тех пор вряд ли существенно изменилось. Это свидетельствует о том, что иностранные слова искажались изначально, в силу фонетического строя китайского языка, и, как следствие невозможности передать иероглифами значительную часть иностранных звуков. Здесь В. П. Васильев приводит в пример один из любопытных способов их передачи, который распространён среди китайцев, знакомых с принципами ал-

фавитного письма: согласный на конце слога в иностранных словах передается с помощью написания соответствующего этой согласной знака на половину клетки [Там же, с. 104].

Вторая ситуация, при которой знаки рассматриваются как заимствованные, имеет место тогда, когда они «употребляются с сохранением чтения в значении, не имеющим никакого отношения к первоначальному» [Там же, с. 102]. В. П. Васильев считает, что разница с первым случаем только в том, что в данной ситуации уже известными знаками передаются не иностранные, а собственные слова, не имевшие до этого иероглифического написания. В пример он приводит следующие знаки:

汝 *жу* «название реки» → «ты»;

爾 *эр* «цветущий» → «ты»;

它 *тэ* «род змеи» → «жилище»;

爲 *вэй* «самка обезьяны» → «делать»;

率 *шуай* «слон» → «предводительствовать»;

能 *нын (нэн)* «медведь» → «мочь»;

干 *гань* «щит» → «противиться, возмущаться»;

難 *нань* «название какой-то птицы» → «трудно»;

翁 *вэнь* «пух у птицы» → «старик».

В первую очередь к этому разряду, по мнению В. П. Васильева, следует отнести «так называемые частицы (*юй-цы* 語辭), или грамматические приставки, употребление которых в этом значении трудно объяснить» [Там же, с. 105]:

者 *чжэ* «женская сила, тьма» (陰) → знак (определяемого) подлежащего; «тот, который»;

於 *юй (у)* «ворона» → «к», знак дательного падежа;

云 *юнь* «облако» → «говорить»;

焉 *янь* «желтый феникс» → «как?», окончательная частица;

每 *мэй* «сын пахаря» → «каждый»;

惟 *вэй* «думать» → «только»;

唯 *вэй* «отвечать» → «только»;

而 *эр* «волосы на лице» → «и, чрез»;

須 *сюй* «баки» → «должно» и т. д.

Кроме того, В. П. Васильев приводит примеры, когда знак получает новое чтение (или тон) и значение, не имеющее отношения к первоначальному:

害 *хай* «вред» → *хэ* «как? что?»;

荷 *хэ* «цветы лотоса» → *хэ* (V) «нести»;

鲜 *сянь* «свежий» → *сянь* (Λ) «редко»;

莫 *мо* «не» → *му* «вечер» (暮);

番 *фань* (ся-пин) «нога зверя» → *фань* (шан-пин) «раз, очередь»;

正 *чжэн* «цель» → *чжэн* (/) «исправить» и т. д [Там же, с. 106].

Особым случаем заимствования В. П. Васильев считает случаи, когда новое значение вытекает из первоначального, при этом чтение может остаться прежним или измениться [Там же, с. 106–107]. Примерами первого случая служат такие знаки, как:

初 *чу* «начало кройки платья» (刀 «нож», 衣 «платье») → «начало, в начале»;

基 *ци*, (*цзи*) «фундамент, основание дома» → «основание вообще»;

始 *ши* «начало беременности» (台 «брюхо») → «начало»;

本 *бэнь* «корень дерева» → «корень, основание»;

小 *сяо* «капля воды» → «малый»;

永 *юн* «длинное течение воды» → «вечный»;

狀 *чжуан* «вид собаки» → «вид, обстоятельство» и т. д.

В качестве примера, где новое значение вытекает из первоначального, а чтение меняется, В. П. Васильев приводит такие знаки как:

旁 *пан* «бок» → *пан* (/) «подле»;

中 *чжун* «середина» → *чжун* (/) «попадать в середину»;

上 *шан* «верх» → *шан* (/) «подниматься»;

下 *ся* «низ» → *ся* (/) «опуститься» и т. д. [Там же, с. 107].

В примечании В. П. Васильев уточняет, что «названию «заимствованные иероглифы» должно придавать чрезвычайно обширное значение» [Там же, с. 107]. К заимствованным, по его мнению, следует относить и некоторые фонетические знаки: как те, которые использованы для обозначения измененного чтения, так и те, значение которых не связано со значением, придаваемым ключом [Там же, с. 108]. В качестве примера первых знаков В. П. Васильев приводит следующие: 可 *кэ* «можно» → 河 *хэ* «река», 古 *гу* «древний» → 苦 *ку* «горький», 工 *гун* «труд» → 空 *кун* «пустой», 紅 *хун* «красный». В качестве примера вторых – такие знаки, как: 倡 (или 猖) *чан* «неистовствовать; зачинщик, зачинать» (знак 昌 *чан* «цветущий» дает только чтение, но не связан со значением); 簧 *гуан* «свирель» (黃 *хуан* «желтый»), 綾 *лин* «тафта» (凌 *лин* «переступить») [Там же, с. 108].

Библиографический список:

1. Васильев, В. П. Анализ китайских иероглифов. Часть 1-я. Издание 2-е [Текст] / В. П. Васильев. – СПб: Типография Безобразова и Комп., 1898. – 133 с.
2. Готлиб, О. М. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин: монография [Текст] / О. М. Готлиб, Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарева. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 283 с.